

1708 10(23) сентября 1708 года родился Антиох Дмитриевич Кантемир

275 лет
со дня
рождения

Кантемир — один из первых русских писателей, кто мыслил свое творчество в контексте европейском, применил к своим стихам европейские литературные «мерки» и вступил с классиками европейских литератур в поэтическое «соревнование».

Сознательная жизнь Кантемира началась в «славные дни Петра». Сын сподвижника Петра I, дипломат и поэт, он обладал деятельной душой и острым умом. В 1731 г., в возрасте 23 лет, Кантемир был направлен русским дипломатическим представителем в Англию. Здесь проявил себя как талантливый дипломат, и в 1737 г. после успешных переговоров с французским послом в Лондоне (в результате этих переговоров были восстановлены дипломатические отношения между Россией и Францией) Кантемир назначен русским посланником во Францию. В Париже он и служил до самой смерти (1744 г.).

Служба — главное дело в жизни Кантемира. «Стихотворство» же, как он сам говорил, было «привождением времсни», тем духовно необходимым занятием, которое предпочитал «в свободное время от должности» мыслящий человек.

Кантемир писал стихи, когда художественной литературы в европ-

Сатири можно назвать таким сочинением, которое, забавным слогом осмеивая злонравие, старается исправлять нравы человеческие. Поэтому она в намерении своем со всяkim другим нравоучительным сочинением сходна; но слог ее, будучи прост и веселый, читается охотнее, а обличения ея тем удачливее, что мы посмеяния больше всякого другого наказания боимся.

А. Кантемир

А. Д. Кантемир

пейском смысле — как «изящной словесности» — в России еще не было. Начал он в 1720-е гг. с «переложений» и переводов. Он и позднее много переводил, но славу ему принесли собственные стихотворные сатиры. Первая из них — «На хулящих учения» (1729). Этот жанр с «легкой руки» Кантемира вошел в русскую литературу и вплоть до пушкинской поры был весьма любим многими поэтами.

В его сатирах есть и дидактика, и лирические признания самого сатирика, и обличительные речи автора, и монологи самих порочных героев, и бытовые «картины». В сатирах Кантемира предугаданы те главные направления русской сатирической поэзии, которые разовьются во второй половине XVIII в.: борьба с варварством «хулящих учений», «злонравием» и порочными «страстями», «завистью и гордостью» дворян, отстаивание идей просвещения и воспитания сограждан. Цель своих сатир он определял именно с позиций деятельного ума: «На вопрос, кто меня судьею поставил, ответствую: что все, что я пишу, — пишу по должности гражданина, отбивая все то, что согражданам моим вредно может быть».

Сатиры Кантемира имели и цели

просветительские: в обширнейших примечаниях к текстам Кантемир комментировал понятия, известные европейской образованному человеку, но еще незнакомые близко русскому читателю (образы античной мифологии, имена прославленных греческих и римских поэтов). Некоторые из примечаний Кантемира — своего рода перевод поэзии прозой: Кантемир объяснял едва ли не всяющую метафору, каждый «поэтизм». Так, строку: «Увидишь, как рвали строй, как ломали валы», — Кантемир поясняет: «То есть, как, побеждая войска неприятельские, брали города».

Кантемир высоко ценил «науку поэзии», «исправный слог» и «красоту изображений». И хотя писал он еще силлабическим стихом, без регулярных ударений, к которым привыкло ухо современного читателя, но, вероятно, многие стихи Кантемира достойны прочтения не только историками литературы. Как, например, строки из его VI сатиры:

Тот в сей жизни блажен, кто малым
доволен,
В тишине знает прожить, от
суетных волнен
Мыслей, что мучат других, и топчет
надежну
Стезю добродетели к концу
неизбежну.

До отъезда за границу Кантемир написал пять сатир. В Лондоне и Париже он перерабатывал написанное, сочинял новые сатиры, переводил послания своего любимого поэта — Горация, «песни» Анакреона. Участвовал в издании «Истории Отоманской империи» своего отца — Д. К. Кантемира, книги Л. Риккобони «О реформе театра», готовил гравированный портрет Петра I. Кантемир сознавал себя в Англии и Франции представителем новой, европейской России, извлеченной Пет-

ром «из постыдной тьмы» и выведенной им «на дорогу славы».

Судьба литературного наследия самого Кантемира сложилась драматически. В Европе он был известен как знаменитый русский поэт. В 1749—1750 гг. его сатиры дважды издавались в прозаическом французском переводе, в 1752 г. — в вольном поэтическом переводе на немецком языке. В России же при жизни Кантемира были опубликованы лишь некоторые из его переводов. Стихотворные сатиры напечатаны только в 1762 г., со значительными искашениями, переиздавались редко.

Неприязнь к Кантемиру российских властей и цензуры сохранялась с 1730—1740-х гг., со времен царствования Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, когда Кантемир четырежды пытался издать свои сатиры, но каждый раз встречал недодимые препятствия. А в 1851 г., спустя более чем сто лет после смерти сатирика, Николай I так оценил замысел переиздания его произведений: «По моему мнению, сочинений Кантемира ни в каком отношении нет пользы перепечатывать».

Между тем имя Кантемира как «творца российских сатир» (И. И. Дмитриев), «великого стихотворца» (К. Н. Батюшков), стремившегося вывести русскую литературу на европейский Парнас, отлично помнили все литературные поколения. С рукописными списками его сатир знаком был всякий «литературный» человек. «Наш Ювенал», — говорил о нем в 1802 г. Н. М. Карамзин. «Мы имеем в Кантемире нашего Ювенала и Горация», — писал В. А. Жуковский в 1809 г. В устах Карамзина и Жуковского это была высокая похвала.

А. Песков